

КНИГА — НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Юрий Юрьев

К славному списку знаменитых суздальцев с полным основанием можно причислить и выдающегося библиографа, прогрессивного издателя и книготорговца, переводчика и библиотекаря Василия Степановича Сопикова. Вся его жизнь была посвящена служению книге. В.С.Сопиков один из тех, кто составил первое поколение книгохранителей Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге.

Один только перечень имен может свидетельствовать о том значении, которое приобрела Публичная библиотека в истории русской культуры первой трети XIX века. Усилиями этих людей огромный книжный склад превратился в национальную публичную библиотеку России. Возглавил библиотеку в то время историк, знаток и собиратель древностей Алексей Николаевич Оленин. Он то и сумел собрать в библиотеке людей не только хорошо знающих и любящих книгу, но и творческих. А.Н.Оленину помогали его сотрудники баснописец И.А.Крылов, поэт-переводчик Н.И.Гнедич, филолог А.Х.Восток и другие. По характеру своей деятельности, по общности взглядов на

роль библиотеки в народном просвещении они были тесно связаны друг с другом. Всех их объединила любовь к книге, литературе, творчеству. Но они были не только библиотекарями. Да и профессия эта еще только формировалась. Это были самобытные личности, широко известные в литературном и научном мире. В их ряду оказался и В.С.Сопиков. Но в знаменитую библиотеку он попал не сразу.

Василий Степанович Сопиков родился в Суздале в 1765 году в купеческой семье. В юности он служил поочередно у московских книготорговцев Т.А.Полежаева и Н.Н.Кольчугина, у известного просветителя и книгоиздателя Н.И.Новикова. Кстати, в музее книги в Спасо-Евфимиевом монастыре представлен ряд книг, изданных Н.И.Новиковым.

В начале 1788 года Сопиков переехал в Санкт-Петербург, купил небольшой книжный магазин и открыл свою торговлю. Он был хорошо известен любителям старой редкой книги — А.К.Разумовскому, историку Н.М.Карамзину, поэту Г.Р.Державину. О Сопикове в те времена говорили как о «живом каталоге», кото-

рый хорошо и много знал о продаваемых книгах.

Когда еще Василий Степанович служил «сидельцем» в книжной лавке Полежаева в Москве, он обратил на себя внимание знатоков церковно-славянской книги А.И.Мусина-Пушкина и Е.И.Болховитинова необычным для книготорговца отношением к делу. Он тщательно собирал и записывал все библиографические редкости, какие случалось ему найти. В XVIII веке на передовых русских людей большое влияние оказывали идеи французских просветителей. И для того, чтобы продавать их книги со знанием дела и пониманием, Сопиков самостоятельно выучил французский язык.

Проторговав 20 лет книгами, Сопиков с августа 1803 года прекращает торговлю и продает свою лавку. Знакомится с И.Пниним, просветителем, поэтом и публицистом, одним из активных деятелей Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. Вероятно, не без его влияния идеи общества были близки Сопикову, и он становится его членом. А влияние на Сопикова просветителя и книгоиздателя Новикова сказалось

в том, что он и сам стал заниматься издательской деятельностью.

Правда, издательская деятельность Сопикова до конца еще не изучена.

В отделе рукописей и редких книг Государственной публичной библиотеки в Санкт-Петербурге хранится доклад А.Г.Биснека об издательской деятельности Сопикова. К докладу приложен список книг, изданных Сопиковым, из которого явствует, что его издательская деятельность началась в 1791 году, а закон-

чилась в 1814 году. В списке 38 книг, из них 23 изданы Сопиковым вне всякого сомнения, так как на них либо указано «издал Василий Сопиков», «Издание ВС», «Издал В.С.», «перевел с французского Василий Сопиков», либо отмечено, какие книги продаются в лавке Сопикова.

Но и издательское дело Сопиков оставил ради самого глубокого своего увлечения — ради библиографии. Она стала единственной страстью этого любителя и поклонника

книги. Его вдохновил на создание репертуара русской книги Евгений Болховитинов — митрополит Новгородский. По его убеждению Сопиков «бывши долго у Полежаева сидельцем, и в Петербурге сам от себя и имел свои обширные сведения о книгах, а зная самоучкою еще с Москвы французский язык, читался и чужестранных библиографов». Всесторонне изучить и описать книгу, дать краткий научный анализ ее содержания — это большой и кропотливый труд, требующий знаний. В сборе материала Сопикову помогали тогдашние знатоки старой русской книги Е.В.Болховитинов, К.Ф.Калайдович, В.Г.Анастасевич, управляющий архивом коллегии иностранных дел Н.И.Бантыш-Каменский. Когда Сопиков поступал в библиотеку, библиография отечественной книги была им уже закончена. Можно было приступить к ее публикации. Но это требовало немалых средств.

И тут на помощь пришел А.Н.Оленин — директор Публичной библиотеки Санкт-Петербурга, взяв заботы на себя. Годы кропотливой работы увенчались успехом — созданием «Опыта Российской библиографии». Оленин характеризовал Сопикова как талантливого самоучку, стремящегося «по природным дарованиям к познанию наук и словесности... посвятившего десять лет неуспынных трудов сочинению книги, которая не токмо в России, но и в чужих

краях почтена будет классической, так как до сих пор нет в мире книги, учитывающей произведения словесности нашей от введения в России типографского искусства по нынешнее время».

В «Опыте Российской библиографии» Сопиков описал 13 249 книг и журналов, изданных в России и за рубежом со времени возникновения книгопечатания и до 1813 года. В своих письмах он искренне благодарил за все присланные ему описания книг, за все замечания, понимая, что такой труд ему одному выполнить очень трудно. Иногда он снабжал описания книг аннотациями, пространными выписками. Его «Опыт Российской библиографии» выполнял функции не только учетно-регистрационные, но и рекомендательные. Для Сопикова, как и для активных членов Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, просвещение было истинным смыслом жизни. В отличие от своих покровителей-помощников, считавших главной задачей библиографии ее беспристрастную информативность, Сопиков отдавал предпочтение ее воспитательно-педагогической функции.

Библиографию он трактует как комплексную науку: «Из всех человече-

ских познаний самая пространнейшая наука». По сути дела, это то, что сейчас понимается под книговедением. Сопиков полагал, что библиография — «основательное познание о книгах, существенная часть народного просвещения».

Незадолго до смерти (умер 21 июля 1818 года) Сопиков приступил к печатанию пятой части своего труда. Но завершили печатание в 1821 году уже его друзья и коллеги по работе в Публичной библиотеке. Книга поступила в продажу только в конце 1824 года. Во время болезни Сопикова Оленин проявлял о нем всяческую заботу. Однако «одержимый долговременною болезнью» Сопиков скончался.

К сожалению, до сих пор не найден портрет Сопикова. Сравнительно недавно обнаружен его словесный портрет: «Волосом светлорус, лицом бел, рябоват, глаза серые». Архив Сопикова, по всей вероятности, погиб вместе с бумагами Анастасевича, которые после его смерти были проданы малярам под обои.

Богата русская земля самородками. Таким был и «отец нашей библиографии» Василий Степанович Сопиков, как назвал его Анастасевич в письме к Н.И.Гречу. Это меткое определение роли Сопи-

кова укоренилось в истории русской библиографии, и современные библиографоведы отдают должное труду Сопикова, называя «Опыт Российской библиографии» одним из самых выдающихся памятников русской национальной библиографии за трехсотлетний период книгопечатания на русском языке.

«... Неполнота и ошибки «Опыта...» — писал исследователь трудов Сопикова А.Д.Эйхенгольц, — бледнеют перед его грандиозностью, перед большой осведомленностью Василия Сопикова во всем, что касается авторов, мест и годов издания перечисленных им книг». Библиографию Сопикова называют «блестящим началом библиографии», без знания которой не может обойтись занимающийся историей русской культуры XVIII века. Историк русской библиографии И.П.Сахаров еще в 40-е годы прошлого века верно определил роль и значение Сопикова: «Труд Сопикова — гигантский подвиг для своего времени. Книгопродавец, не обучавшийся никогда систематическим наукам, с одною неутомимую ревностью и желанием всеобщего добра, он принялся за дело и совершил его со славою и честью. Память его незабвенна для русской библиографии».